

Р. П. ДМИТРИЕВА

Был ли Софоний рязанец автором Задонщины?

В научной литературе давно утвердилось мнение о том, что Задонщина была написана Софонием рязанцем.¹ В настоящее время этого мнения никто не оспаривает, предпринимаются только попытки найти дополнительные сведения, которые помогли бы уяснить творческую биографию писателя. В. Ф. Ржига посвятил Софонию как автору Задонщины специальную статью, в которой собрал все данные, могущие иметь отношение к биографии Софония.² Тем не менее к характеристике творчества писателя ничего нового не прибавилось, единственным произведением, приписываемым ему, остается только Задонщина.

Однако с достаточным ли основанием атрибутируется Софонию Задонщина? Из шести сохранившихся списков Задонщины имя Софония как автора ее упомянуто в заглавии по двум спискам. Если к подобного рода сведениям подходить формально, то с таким же успехом Софония можно считать и автором Сказания о Мамаевом побоище. Дело в том, что в заглавии ряда списков Сказания Основной редакции Софоний тоже назван как автор. Эта рукописная традиция приписывать Софонию или Сказание, или Задонщину, безусловно, имеет под собой какие-то основания и заставляет признать, что Софоний рязанец как автор связан с темой Куликовской битвы. Однако следует ли считать Софония автором именно Задонщины?

Как известно, Задонщина дошла до нас в малом количестве списков, причем в некоторых из них представлены только отрывки текста. Текст Задонщины по всем спискам очень неустойчив, в каждом списке имеются индивидуальные, довольно существенные отличия, которые во многих случаях не позволяют решить вопрос, какой же текст был в их общем оригинале. Сохранившиеся списки принадлежат одной редакции, хотя и делятся на два извода, возникших в результате переписки. Излагаемые ниже наблюдения относительно причастности Софония к Задонщине строятся с учетом результатов текстологического изучения этого произведения.³ При упоминании списков Задонщины сохраняются общепринятые условные обозначения их: 1) ГПБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 9/1086—*К-Б*; 2) ГИМ, собр. Музейское, № 2060 — *И-1*; 3) ГИМ,

¹ Лишь Ф. И. Буслаев вскользь высказывал мнение, что Задонщина «не принадлежит самому Софонию, а только у него заимствована», см.: Ф. И. Буслаев. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861, стб. 1324.

² В. Ф. Ржига. О Софонии рязанце. — В кн.: Повести о Куликовской битве. Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959, с. 401—405.

³ Р. П. Дмитриева. Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». М.—Л., 1966, с. 199—263.

собр. Музейское, № 3045 — И-2; 4) ГБЛ, собр. Ундольского, № 632 — У; 5) ГИМ, собр. Синодальное, № 790 — С; 6) БАН, 1.4.1 (собр. Жданова) — Ж.

Имя Софония как автора Задонщины упомянуто в заглавии двух списков — *К-Б* («Писание Софония старца рязанца») и *С* («Сказание Сафона резанца»). Эти списки отличаются рядом общих чтений от остальных, чем и определяется причастность их к одному изводу. В число этих чтений входит и упоминание о Софонии. В другом изводе, к которому относятся остальные списки, о Софонии в заглавии не говорится. Следовательно, или в нем исключили это упоминание, или его не было в оригинале. На основании сохранившихся списков Задонщины трудно судить, каково было заглавие в оригинале, так как в каждом из списков имеются свои особенности, не повторяющиеся в остальных.

Более существенной нам кажется связь Софония с Задонщиной по другой линии. Дело в том, что имя его в трех списках упомянуто в самом тексте Задонщины. Берусь утверждать, что это упоминание о Софонии находилось, по всей видимости, в оригинале или по крайней мере в первоначальном тексте дошедшей редакции.⁴ Привожу соответствующие отрывки Задонщины по спискам, сохранившим упоминание о Софонии.

У: Аз же помяну резанца Софония и восхваляю песнями гусленными словесы сего великаго князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича, а внуки святаго великаго князя Владимира Киевского. И пение князем руским за веру христианскую.

И-1: И я же помяну Ефония ерея резанца в похвалу песньми и гуслеными и буйни словесы и сего великаго князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Одреевича, правнука тех князей, зане же отпало мужество их и пение их и князем руским за землю Рускую и за веру крестьянскую.

С: И здеся помянем Софона резанца, сего великаго князя Дмитрея Ивановича и правнука святаго князя Володимера Киевского и брата его Володимера Андреевича, их же помянем и похвалим гуслеми и песнями и буйными словесы, заню же отпало было мужество князем руским.⁵

В списках *И-2* и *Ж* из-за неполноты текста данные отрывки отсутствуют. В списке *К-Б* это место, как и в ряде других случаев, было сознательно переработано. Редактор *К-Б*, считая автором Задонщины Софония, естественно, исключил упоминание его имени в самом тексте, так как это упоминание противоречило сообщению заглавия, и присоединил окончание предложения к предыдущему тексту о том, каким князьям Боян пел славу: «...первому князю Рюрику, Игорю Рюриковичю и Святославу Ярославичю, Ярославу Володимировичю, восхваляя их песни и гуслеными буйными словесы на рускаго господина князя Дмитриа Ивановича и брата его князя Володимера Одреевича, зане же их было мужество и желание за землю Русскую и за веру христианскую».⁶

⁴ Чтобы согласовать упоминание имени Софония в самом тексте Задонщины с атрибуцией ему этого произведения, исследователи объясняют сообщение о Софонии в самом тексте как правку более позднего редактора. См.: А. В. Соловьев. Автор «Задонщины» и его политические идеи. — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, с. 183; О. В. Творогов. О композиции вступления к «Задонщине». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова», с. 531.

⁵ Тексты «Задонщины». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова», с. 536, 541, 551.

⁶ Тексты «Задонщины», с. 548. О нечеткости и нелогичности этого отрывка сказано в статьях О. В. Творогова «О композиции вступления к „Задонщине“» (с. 531) и Р. П. Дмитриевой «Взаимоотношение списков „Задонщины“...» (с. 252—253).

Содержание этого отрывка текста во всех списках недостаточно четкое, но в данном случае важно подчеркнуть, что фраза «помяну (помянем) резанца Софония» читалась в общем оригинале всех этих списков, так как отсутствие ее в трех из шести объясняется или дефектностью списков (*И-2, Ж*), или сокращением (*К-Б*).

Если признать упоминание о Софонии в самом тексте Задонщины принадлежащим оригиналу, то это означает, что Софоний не мог быть ее автором. Последний ссылается на него как на своего предшественника.

Правильность этого логического заключения подтверждается наблюдениями совсем иного рода. Дело в том, что предложение с упоминанием имени Софония тесно связано с контекстом всего отрывка, в котором говорится о Бояне. Само построение предложения о Софонии «Аз же помяну резанца Софония» (*У*)⁷ говорит о каком-то сопоставлении или противопоставлении.

Разберемся сначала в том, почему же в Задонщине понадобилось говорить о Бояне. Безусловно, эта тема в Задонщине возникла только благодаря «Слову о полку Игореве». При своем обращении к «Слову о полку Игореве» автор Задонщины не только заимствует отдельные выражения и обороты, но и сопоставляет и противопоставляет некоторые ситуации «Слова» применительно к своему сюжету. В отрывке, относящемся к Бояну, в Задонщине использован достаточно большой фрагмент текста «Слова». Обращение к «Слову» в данном случае было определено сходной ситуацией. Автор «Слова о полку Игореве» во вступлении, вспоминая о Бояне как о знаменитом предшественнике, противопоставил ему свой стиль повествования. На мысль использовать эту тему вступления «Слова о полку Игореве» автора Задонщины натолкнуло его собственное положение как писателя, подобное автору «Слова»: он тоже имел поэтический образец своего предшественника. Поэтому он вслед за автором «Слова», заимствуя его фразеологию, говорит: «И рцем таково слово: Лудчи бо нам, брате, начати поведати иными словесы от похвальных сих и о нынешних повестех похвалу (в *И-1* — от полку, — *Р. Д.*) великого князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича, а внуки святого великого князя Владимира Киевского. Начаша ти поведати по делом и по былинам» (*У*).⁸ Собственно, здесь полностью повторена идея вступления «Слова о полку Игореве» в изложении, очень близком оригиналу. Была произведена только замена имени князя Игоря Святославича именами Дмитрия Донского и Владимира Серпуховского. И далее автор Задонщины продолжил в той же последовательности, как и в «Слове», пересказ вступления, где говорилось о Бояне. Однако в его изложении содержание значительно упростилось, он лишь сообщил о Бояне как о певце времени первых киевских князей и назвал его «гораздым гудцем». Автор Задонщины исключил образную характеристику творчества Бояна, которая была дана в «Слове». Он только подчеркнул, что Боян писал в песенной манере. Это было ему важно, так как и он, как автор «Слова о полку Игореве», имел предшественника, писавшего «гусленными словесы». Об этом он и сообщает сразу же следом за упоминанием о Бояне. Слова («Аз же помяну»), которыми начинается предложение о Софонии, были определены предыдущим текстом о Бояне.

⁷ Ср. в *И-1* — «И я же помяну Ефония ерея резанца», в *С* — «И здеся помянем Софона резанца».

⁸ Тексты «Задонщины», с. 535. Ср. в «Слове о полку Игореве»: «Не лѣпо ли ны бяшетъ, братіе, начати старыми словесы трудныхъ повѣстїи о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича! Начати же ся тѣи пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню» (Словарь-справочник «Слова о полку Игореве», вып. 1. А—Г. М.—Л., 1965, с. 15).

Содержащийся в этих словах намек на противопоставление относится как к автору «Слова о полку Игореве», так и к Бояну.

Таким образом, упоминание имени Софония в самом тексте Задонщины не может быть вставкой какого-то редактора, а безусловно принадлежит автору. Автор Задонщины задумал написать свое произведение в подражание «Слову о полку Игореве» и поэтому только он мог включить в свой текст упоминание о Бояне, а следовательно, и известие о Софонии тоже должно принадлежать ему, поскольку имена Бояна и Софония находятся в Задонщине в тесной логической связи. Напомним, что автор Задонщины усматривает известную общность в их творческой манере. Из всего этого следует, что автора Задонщины нельзя отождествлять с Софонием рязанцем, и в таком случае имя автора Задонщины для нас остается неизвестным.

Этот вывод заставляет внести некоторые коррективы в наше представление об истории создания Задонщины. Рассматривая предложение, в котором говорится о Софонии, как принадлежащее оригиналу, следует признать, что автор Задонщины воспользовался не только «Словом о полку Игореве», но также неизвестным нам произведением Софония. Как уже отмечалось выше, текст Задонщины неустойчив и часто недостаточно ясен; это касается и предложения с упоминанием о Софонии. В нем есть местоимение «сего» (в списках *У, И-1, С*). Его обычно относят к имени Дмитрия Донского — «сего великаго князя Дмитрея Ивановича».⁹ На мой взгляд, его надо связывать со словом «словесы» и относить к имени Софония. Автор Задонщины хотел сказать, что словами Софония он восхвалит князя Дмитрия Донского и Владимира Серпуховского. Ближе всего такому истолкованию авторского текста список *У*. Таким образом, сам автор Задонщины сообщает, что он воспользовался произведением Софония или как источником или как образцом. Что собой представляло это произведение? Исходя из слов автора Задонщины, можно только сказать, что Софоний рязанец писал произведения в поэтическом жанре («песнями, гусленными словесы»). Судя по упоминаниям имени Софония в заглавии Задонщины и Сказания о Мамаевом побоище, его произведение являлось похвалой Дмитрию Донскому и Владимиру Серпуховскому.

Эти выводы о Софонии и его связи с Задонщиной не противоречат, а скорее подтверждают гипотезу А. А. Шахматова, высказанную в его рецензии на исследование С. К. Шамбинаго.¹⁰ В результате текстологических наблюдений над произведениями всего цикла, посвященного Куликовской битве, А. А. Шахматов пришел к выводу, что в Задонщине и Сказании о Мамаевом побоище использован общий источник, условно названный им «Словом о Мамаевом побоище».¹¹ Этот источник, по мнению А. А. Шахматова, представлял собой поэтическое изложение описания Куликовской битвы, был «отзвуком старого дружинного эпоса».¹² Приведенные выше в данной статье доводы в пользу того, что автор Задонщины воспользовался каким-то поэтическим произведением кроме «Слова о полку Игореве», согласуются с выводом А. А. Шахматова, по-

⁹ Тексты «Задонщины», с. 536, 541, 551 (*И-1* — «и сего великаго князя Дмитрея Ивановича»). Именно так трактует содержание этого предложения В. Ф. Ржигза; см. изданный им текст Задонщины — «И я же восхваляю песньми и гусленными и буйными словесы и сего великаго князя Дмитрея Ивановича, и брата его, князя Владимира Андреевича...» (Повести о Куликовской битве, с. 10).

¹⁰ А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго: «Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906. — В кн.: Отчет о двенадцатом присуждении премий митрополита Макария. СПб., 1910, с. 79—204.

¹¹ Там же, с. 180—181.

¹² Там же, с. 190.

строенным на иной системе серьезных доказательств. Кстати, надо заметить, что общепринятого мнения о принадлежности Задонщины Софонии А. А. Шахматов не подвергал сомнению. Таким образом, для вывода о зависимости Сказания о Мамаевом побоище и Задонщины от третьего произведения А. А. Шахматовым не привлекались сведения самой Задонщины.

Сображения, высказанные А. А. Шахматовым о той среде, где было написано гипотетически восстанавливаемое им «Слово о Мамаевом побоище», не противоречат нашему выводу о Софонии как авторе не дошедшего до нас поэтического произведения, скорее даже усиливают аргументацию в пользу этого. Собранные к настоящему времени сведения о биографии Софонии полностью согласуются с воссозданной А. А. Шахматовым обстановкой, в которой было написано первое поэтическое произведение о Куликовской битве.

По мнению А. А. Шахматова, «Слово о Мамаевом побоище» было написано при дворе серпуховского князя Владимира Андреевича в среде служилого сословия.¹³ Не буду повторять аргументацию, приведенную в работе А. А. Шахматова, дополню ее только одним небольшим наблюдением. Во всех списках Задонщины в заглавии наряду с именем Дмитрия Донского называется Владимир Андреевич. Исключением является список Ж, где в заглавии князя не упоминаются, — «Сказание о донском бою». Заглавие в Сказании о Мамаевом побоище неустойчиво, но в списках Сказания, где Софоний назван его автором, постоянным оказалось упоминание имени Владимира Андреевича вслед за Дмитрием Ивановичем.¹⁴ Краткая запись XV в. в рукописи ГИМ, собр. Синодальное, № 836 (л. 137) имеет ту же особенность: «Сее слово съставлено именемъ Софониа резанца о великом кнези Дмитрии Ивановиче и брате его Василии¹⁵ Ондреевиче и о всех князех руских, како билисе беаше за Доном за свою велику обиду с поганым царем Мамаемъ».¹⁶ Это постоянство сочетания в заглавии имени Софонии и одновременно Дмитрия Донского и Владимира Серпуховского в списках двух произведений на одну и ту же тему, видимо, и отражает их общий источник, в котором наряду с Дмитрием Донским прославлялся Владимир Серпуховской. Отмечу, кстати, что только в Задонщине называется Серпухов среди городов, где происходят сборы в поход русского войска. В Сказании о Мамаевом побоище упоминается другой город Серпуховского княжества — Боровск.

Сохранились исторические свидетельства о поддержании Владимиром Серпуховским политических и родственных связей с литовскими князьями, особенно с Андреем Ольгердовичем.¹⁷ Трое из активных участников Куликовской битвы по сведениям Задонщины и Сказания о Ма-

¹³ Там же, с. 180—181.

¹⁴ Списки Сказания о Мамаевом побоище с упоминанием в заглавии имени Софония: ИРЛИ, собр. Северодвинское, № 333; ЛОИИ, собр. Лихачева, № 13; ГПБ, F.IV.228; ГПБ, Q.XV.70; БАН, 16.17.22; БАН, 16.13.2. Включенный в текст Сказания о Мамаевом побоище в списке ГБЛ, собр. Румянцева, № 378, плач русских жен сопровождается ссылкой на Задонщину, которая озаглавлена так же, как в списке С (см.: Л. А. Дмитриев. Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели истории текста этих произведений. — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла, с. 430).

¹⁵ Так в ркп.

¹⁶ Издан текст: А. Д. Седельников. Где была написана Задонщина? — Slavia, Praha, 1930, roč. IX, seš. 3, s. 526.

¹⁷ А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго..., с. 181; А. В. Соловьев. Автор «Задонщины» и его политические идеи. — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, с. 187.

маевом побоище — Владимир Андреевич, Андрей Ольгердович и Дмитрий Волынец — вместе в 1379 г. совершили удачный поход на Трубчевск и Стародуб, в результате которого Дмитрий Ольгердович Брянский отъехал служить Дмитрию Донскому.¹⁸ Собранные вместе исторические факты позволили А. А. Шахматову искать автора «Слова о Мамаевом побоище» среди лиц, окружавших Владимира Андреевича и связанных с братьями Ольгердовичами и воеводой Дмитрием Михайловичем Волынцем.¹⁹ И это предположение А. А. Шахматова в известной мере согласуется с некоторыми свидетельствами о Софонии. Как известно, в заглавии к краткому отрывку, помещенному в Тверском сборнике под 1380 г., Софоний назван брянским боярином.²⁰ В. Ф. Ржига не придавал значения сведениям этого источника, ссылаясь на то, что он — поздний.²¹ Мне кажется, что сообщение о Софонии в Тверском сборнике не является позднейшей выдумкой, если учесть некоторые детали содержания Задонщины. В ней большое внимание уделено эпизоду с Пересветом и Ослябей, причем о Пересвете упомянуто, что он брянский боярин. Все это подтверждает возможность близости Софония с кругом лиц служилого сословия, выехавших из западных земель.

Таким образом, гипотеза А. А. Шахматова о не дошедшем до нас «Слове о Мамаевом побоище» и о том, что написано оно было при дворе серпуховского князя Владимира Андреевича человеком из окружения литовских князей Дмитрия Ольгердовича и Андрея Ольгердовича, не противоречит нашему заключению о Софонии как предшественнике автора Задонщины. Он как очевидец сражения или как человек, получивший сведения от участников сражения, смог написать свое произведение, которым затем воспользовался автор Задонщины.

Что собой представляло это произведение? А. А. Шахматов восстанавливаемое им «Слово о Мамаевом побоище» считал произведением поэтическим, содержание которого полнее всего передало Сказание о Мамаевом побоище.²² Не решаюсь высказывать определенного мнения об этом заключении А. А. Шахматова. Однако, как уже говорилось выше, сочинение Софония, которым воспользовался автор Задонщины, действительно относилось к поэтическому жанру. В связи с этим хочу высказать предположение о том отрывке поэтического текста, который сохранился в Тверском сборнике под 1380 г. и который озаглавлен как «Писание» Софония рязанца. Судя по заглавию, этот текст должен относиться или к Задонщине, или к Сказанию о Мамаевом побоище. Привожу его полностью: «В лето 6888. А се писание Софония рязанца, брянского боярина, на похвалу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его князю Володимеру Андреевичу. Ведомо ли вам, руским государям, царь Мамай пришел из Волжиа, стал на реце на Воронеже, а всем своим улусом не велел хлеба пахати. А ведомо мое таково, что хочет ити на Русь, и вы бы, государи, послали его пообыскати, тавы ли то он туто стоит, где его мне поведати!». ²³

¹⁸ ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, с. 200—201.

¹⁹ А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго..., с. 181.

²⁰ «А се писание Софония рязанца, брянского боярина...» (ПСРЛ, т. XV. М., 1963, стб. 440).

²¹ В. Ф. Ржига. О Софонии рязанце, с. 403. А. Д. Седельников, доказывая псковское происхождение Задонщины, известия о Софонии в Тверском сборнике не учитывал (А. Д. Седельников. Где была написана Задонщина? с. 535—536).

²² А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго..., с. 190.

²³ ПСРЛ, т. XV. СПб., 1863, стб. 440; цитирую по рукописи: ГПБ, собр. Погодина, № 1414, л. 160 об. Этот же текст включен в другой список Тверской летописи:

Этот текст не принадлежит ни Задонщине, ни Сказанию о Мамаевом побоище, но в то же время он, с одной стороны, перекликается с началом Задонщины в списках У, Ж. С,²⁴ с другой — он явно связан со следующим текстом Сказания о Мамаевом побоище: «И доиде же до усть реки Воронежа и распусти всю силу свою и заповеда всем татаром своим, яко: „Да не пашете ни един вас хлеба, будите готовы на русскыа хлебы!“».²⁵ Отрывок, включенный в Тверской сборник, слишком мал, чтобы сделать определенный вывод. Можно только высказать осторожное предположение: не служил ли отрывок Тверского сборника источником для двух других произведений, не является ли он действительно сочинением Софония рязанца, о чем сообщается в заглавии? В пользу этого предположения свидетельствует и то, что в нем наблюдается некоторая ритмическая организованность текста.

Обращу внимание еще на одну деталь. В рукописи Тверского сборника вслед за процитированным текстом было приписано киноварью, но потом зачеркнуто следующее: «Тем же всем суженое место между Доном и Днепром, на поле Куликове, на реце на Непрядве, а положили главы своя за землю Рускую и за веру христианскую. А мы пойдем в свою отчину, в землю Залескую, к славному граду Москве, и сядем на своем великом княжении, чести есмя себе добыли и славнаго имени. Конец».²⁶ Не принадлежат ли и эти слова Софония? Имеются они и в Задонщине, и в Сказании о Мамаевом побоище. Относительно Сказания можно говорить вполне определенно, что данный отрывок не принадлежит автору Сказания, а заимствован или из Задонщины, или у Софония. Дело в том, что в Сказании о Мамаевом побоище только здесь единственный раз употребляется географический термин Залеская земля, в то время как в Задонщине он используется постоянно. Поэтому можно считать, что он или введен автором Задонщины, или был заимствован из произведения Софония.²⁷

Таким образом, исходя из содержания самой Задонщины, следует признать, что Софоний не был ее автором; последний ссылается на Софония как на поэта или певца своего времени, творчеству которого он склонен был подражать. Имя Софония как писателя упоминается в рукописях (начиная с XV в.) только в связи с произведениями на тему Куликовской битвы. Следует признать, что автор Задонщины воспользовался двумя поэтическими произведениями — сочинением Софония и «Словом о полку Игореве».²⁸ Вывод о Софонии как об авторе не дошедшего до нас поэти-

ГИМ, собр. Музейское, № 288-б, см.: Н. С. Демкова. Заимствования из «Задонщины» в текстах распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла, с. 441—442.

²⁴ У — «Ведомо нам, брате, у быстрого Дону царь Мамай пришел на Рускую землю, а идет к нам в Залескую землю» (Тексты «Задонщины», с. 535).

²⁵ Повести о Куликовской битве, с. 44.

²⁶ ПСРЛ, т. XV, стб. 440.

²⁷ Возможно, отрывок Задонщины о бегстве Мамай в Кафу тоже является прямым заимствованием из сочинения Софония. На его стилистическую обособленность в составе Задонщины обратила внимание В. П. Адрианова-Перетц и склонна была возводить его к какому-то устному источнику (В. П. Адрианова-Перетц, Задонщина. Текст и примечания. — ТОДРЛ, т. V. М.—Л., 1947, с. 221—223). А. А. Шахматов включал этот отрывок в состав «Слова о Мамаевом побоище» (А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго... с. 183—184).

²⁸ А. А. Шахматов считал, что между «Словом о полку Игореве» и «Словом о Мамаевом побоище» были общие жанровые черты: «Происхождение Поведания Софония (Задонщины, — Р. Д.) из Слова о Мамаевом побоище доказывает, мне кажется, что последнее содержало черты, роднившие его со Словом о полку Игореве. И быть может, составитель Слова о Мамаевом побоище своими прямыми заимствова-

ческого сочинения о Куликовской битве вполне согласуется с гипотезой А. А. Шахматова об общем источнике Задонщины и Сказания о Мамаевом побоище, названном им «Словом о Мамаевом побоище». Гипотеза А. А. Шахматова, серьезно аргументированная текстологическими наблюдениями, должна учитываться при решении многих еще не решенных проблем в изучении произведений Куликовского цикла.

ниями из Слова о п. Игоре подает составителю Поведания мысль обратиться к Игоровой песне для полной переработки сюжета на основании источника, уже послужившего делу воплощения его в письменный образ» (А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго..., с. 190—191).